

УДК 343.1

*Ю. В. Овсянников**доцент кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВАНИЙ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Компаративистский подход к проведению исследований в рамках сравнительного правоведения способствует наиболее полному и объективному познанию отечественного уголовно-процессуального законодательства: это позволяет погрузиться в теорию зарубежного законодательства и произвести оценку эффективности отечественного процессуального права. Модели развития уголовно-процессуального законодательства России и Республики Беларусь отличаются, и тем больший интерес для исследователей представляет возможность их сравнения.

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК Российской Федерации уголовное дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Статья 167 УПК Республики Беларусь выделяет два основания к возбуждению уголовного дела. Первое из них известно с советских времен — наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Второе основание к возбуждению уголовного дела носит более формальный характер. Необходимо установить два юридических факта: 1) исчезновение лица (т. е. отсутствие сведений о его местонахождении и связи с ним); 2) невозможность установить местонахождение лица оперативно-розыскными мероприятиями в течение десяти суток с момента подачи заявления [1, с. 25–26].

Одинаковым для уголовно-процессуального законодательства России и Республики Беларусь является такое основание к возбуждению уголовного дела, как «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

Понятие «основания к возбуждению уголовного дела» содержит три неразрывно связанных элемента: 1) наличие признаков преступления; 2) наличие данных об этих признаках; 3) достаточность таких данных.

В УПК Российской Федерации, как и в УПК Республики Беларусь, не дается разъяснение понятия достаточности данных, указывающих на признаки преступления, а также не указывается, для чего их должно быть достаточно:

для полной уверенности или только для предположения о совершении преступления, в связи с чем порождается противоречивость мнений по данному вопросу.

В ст. 3 УПК РСФСР законодатель, регулируя деятельность правоохранительных органов, употреблял понятие «обнаружение признаков преступления». Данное понятие содержалось в ст. 3, 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Это основание к возбуждению уголовного дела.

Определив понятие и составные элементы основания к возбуждению уголовного дела, а также уяснив сущность процессуального порядка его установления, следует более подробно остановиться на рассмотрении элементов основания к возбуждению уголовного дела, а именно достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Начнем с того, что под преступлением понимается общественно опасное деяние, совершение которого запрещено государством под угрозой наказания. При этом такое деяние должно быть виновно совершенное, то есть должна быть в наличии вина того или иного субъекта.

Исходя из данного определения, можно выделить следующие признаки преступления:

– Во-первых, это деяние, выраженное в форме действия (активных движений субъекта) и бездействия (пассивное состояние субъекта).

– Во-вторых, это деяние характеризуется своей общественной опасностью. Последнее означает, что совершение лицом данного деяния может нанести вред интересам как государства, так и общества, а равно правам и интересам отдельных лиц, может подрывать авторитет государственной власти, сеять панику среди населения и так далее.

– Третьим признаком можно назвать вину лица, совершившего данное деяние. Дело в том, что действия лица должны быть совершены виновно, то есть те негативные последствия, которые наступили или могли наступить, являлись следствием именно его поступков, которые он совершал в здравом уме, а иногда еще и целенаправленно [2, с. 22].

Это важно, потому как возможно, что действия лица могут причинить вред государственным и общественным интересам, но при этом не быть преступными (например, необходимая оборона).

Последним признаком можно считать тот факт, что за совершение преступления государство предусматривает уголовно-правовую ответственность в соответствии с санкциями Особенной части УК Российской Федерации [3, с. 150].

Теперь необходимо определить, каким образом признаки преступления связаны с основаниями возбуждения уголовного дела. Статья 140 УПК Россий-

ской Федерации и ст. 166, 167 УПК Республики Беларусь закрепляют поводы и основания возбуждения уголовного дела. Согласно положений этих статей признаки преступления отнесены к достаточным основаниям к возбуждению уголовного дела. То есть при наличии тех признаков, которые мы указали ранее, можно говорить об основаниях к возбуждению уголовного дела при наличии повода, указанного в этих нормах.

Что же такое «признаки преступления»? Содержание данного понятия в уголовно-процессуальном праве России и Республики Беларусь не раскрывается. В юридической литературе существует несколько позиций, порой противоречащих друг другу, относительно оснований возбуждения уголовного дела. Сделаем попытку охарактеризовать спорные ситуации, которые обусловлены несогласованностью отдельных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм либо недостатками в толковании их содержания.

Анализируя признаки преступления в уголовно-правовом значении, необходимо отметить, что одним из центральных разделов уголовного права является учение о преступлении в целом и о его признаках в частности. Признаки преступления предусмотрены в статьях как общей, так и особенной частей уголовного законодательства. Причем значительная часть признаков преступления раскрывается в статьях общей части. Справедливо отмечает В. Д. Филимонов: «Это такие признаки, которые, если пользоваться математической терминологией, вынесены за скобки составов конкретных преступлений. Скобки могут быть раскрыты, и тогда составы, установленные в особенной части, пополнятся признаками, раскрывающими содержание умысла или неосторожности, возраста уголовной ответственности, вменяемости и др.» [4, с. 10–11].

В юридической литературе термин «признаки преступления» используется в нескольких значениях. М. С. Строговичем понятие «признаки преступления» в качестве одного из элементов основания к возбуждению уголовного дела трактуется «как наличие данных о составе преступления» [5, с. 15]. А. И. Марцев, рассматривая преступление как правовое явление, называет признаки преступления условиями. Он пишет: «Чтобы деяние как правовое явление можно было признать преступлением, оно должно обладать определенными признаками (существенными сторонами), закрепленными законом. Эти признаки могут быть названы условиями, при наличии которых деяние признается преступлением. Итак, деяние должно быть: 1) общественно опасным; 2) противоправным; 3) наказуемым; 4) совершено виновно; 5) вменяемым физическим лицом; 6) лицом, достигшим возраста уголовной ответственности; 7) причинять или создавать угрозу причинения существенного вреда личности, обществу, государству. Отсутствие хотя бы одного условия исключает возможность признания за деянием преступления» [6, с. 23].

А. М. Ларин, анализируя признаки преступления в уголовно-правовом значении, пришел к выводу, что их необходимо определять как такие черты, свойства события, по которым оно распознается как общественно опасное и противоправное [7, с. 78].

Отсюда в уголовно-правовом значении понятие «признаки преступления» содержит в себе совокупность признаков состава преступления. Причем эта совокупность на начальном этапе уголовно-процессуальной деятельности может быть различной, то есть она зависит от первичной информации, содержащейся в поводе к возбуждению уголовного дела.

В юридической литературе уголовно-процессуальное значение признаков преступления определяется следующим образом. А. Р. Михайленко под признаками преступления понимает отдельные черты происшествия, характерные для преступления или для его материальных последствий [8, с. 59]. Аналогичное мнение высказывает и В. В. Шимановский: «Под признаками преступления понимаются такие отдельные черты события, которые характерны для преступления в целом или для его материальных последствий, в частности, для его объективной стороны. Иначе говоря, под признаками преступления понимаются такие элементы события, которые указывают на общественную опасность последнего и хотя бы в общих чертах отражают ее характер и направленность» [9, с. 13].

Из анализа приведенных точек зрения следует вывод, что в уголовно-процессуальном значении понятием «признаки преступления» охватываются признаки деяния и наступившие последствия.

Между уголовно-правовым и уголовно-процессуальным значениями понятия «признаки преступления» существует взаимосвязь, аналогичная взаимосвязи между уголовным правом и уголовным процессом. Поэтому нельзя признать верной точку зрения Л. М. Корнеевой, которая считает, что термин «признаки преступления» в ст. 108 УПК РСФСР имеет не уголовно-правовое, а уголовно-процессуальное значение [10, с. 37].

«Связь между уголовным правом и уголовным процессом та же, — отмечает В. А. Рязановский, — какая существует между материей и формой одного и того же организма; отсюда уголовное право принято называть материальным, а уголовный процесс формальным уголовным правом. Материальное и формальное право служат одной и той же государственной цели, именно восстановлению нарушенного наказуемым деянием правопорядка. Уголовное право есть право на наказание в статическом состоянии, процесс — право на наказание в динамическом состоянии» [11, с. 16].

Мы солидарны с мнением С. В. Бородина, который придерживается точки зрения о взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права. Он отмечает: «При анализе понятия признаков преступления как необходимого элемента основания к возбуждению уголовного дела особенно наглядно проявляется не-

разрывная связь уголовного и уголовно-процессуального права. Установление признаков преступления предполагает наличие достаточных данных о совершении общественно опасного уголовно наказуемого деяния, предусмотренного определенной нормой уголовного закона» [12, с. 233].

В теории уголовного права понятия «признаки преступления» и «состав преступления» являются самостоятельными, неравнозначными. Можно говорить о тесной взаимосвязи между ними, но ставить знак тождества между этими понятиями будет ошибкой. Законодатель не дает определение понятия состава преступления [13, с. 650]. «Это понятие было выработано теорией уголовного права, — пишет Н. П. Кузнецов, — путем абстрагирования от особенностей отдельных преступлений» [14, с. 36]. Такого же мнения придерживается и С. А. Тарарухин, который отмечает: «Состав преступления — юридическая абстракция, логически выведенная из типичных форм преступных проявлений определенного вида, обладающих своими собственными признаками, по которым мы судим о их наличии» [15, с. 38].

Давая определение состава преступления, М. П. Карпушин и В. И. Курляндский отметили, что это «совокупность признаков, с помощью которых закон определяет посягательство как преступление» [16, с. 164].

Употребляемый в уголовно-процессуальном законодательстве России и Республики Беларусь термин «признаки преступления» означает, что при установлении основания к возбуждению уголовного дела вовсе не требуется полное и всестороннее установление конкретных лиц, совершивших данное деяние, форм их вины, целей, мотивов и других обстоятельств совершения преступления, т. е. на стадии возбуждения уголовного дела не следует в ранг основной задачи возводить раскрытие преступления, установление субъекта преступления и субъективной стороны, а также не требуется достоверно во всех тонкостях устанавливать событие преступления. Это составляет задачи стадии предварительного расследования, а также судебного разбирательства.

1. Данилевич А., Самарин В. Место стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса Республики Беларусь // Законность и правопорядок. 2013. № 3. С. 24–29. [Вернуться к статье](#)

2. Овсянников Ю. В. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях в уголовно-процессуальном законодательстве России : учеб. пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 22. [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный процесс : учебник / под. ред. В. К. Боброва [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. М. : Спарк, 2014. 704 с. [Вернуться к статье](#)

4. Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск : Изд-во ТГУ, 1981. С. 10–11. [Вернуться к статье](#)

5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. С. 15. [Вернуться к статье](#)

6. Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении : монография. Омск : Юрид. ин-т МВД России, 2000. С. 23. [Вернуться к статье](#)
7. Ларин А. М. Структура института возбуждения уголовного дела // Сов. гос-во и право. 1978, № 5. С. 78. [Вернуться к статье](#)
8. Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов. 1975. С. 59. [Вернуться к статье](#)
9. Шимановский В. В. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела. Л., 1987. С. 13. [Вернуться к статье](#)
10. Корнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности по советскому праву. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 37. [Вернуться к статье](#)
11. Рязановский В. А. Единство процесса. М., 1996. С. 16. [Вернуться к статье](#)
12. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. М. : Спарк, 2018. С. 233. [Вернуться к статье](#)
13. Овсянников Ю. В. Сущность и правовая природа основания возбуждения уголовного дела // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 8 (24). С. 646–652. [Вернуться к статье](#)
14. Кузнецов Н. П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 36. [Вернуться к статье](#)
15. Тарарухин С. А. Понятие и значение квалификации преступлений : учеб. пособие. Киев : КВШ МВД СССР, 1990. С. 38. [Вернуться к статье](#)
16. Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 164. [Вернуться к статье](#)